

RU

Дисфемизмы как способ формирования локальных характеристик английского текста

Кутинова Е. В.

Аннотация. Данная научная работа посвящена вопросу о функционировании дисфемизмов – грубых слов – в качестве маркеров локальности в английском публицистическом тексте. Цель исследования заключается в выявлении маркеров локальности англоязычного публицистического текста, в которые могут входить дисфемизмы. Дисфемизмы анализируются наряду с другими маркерами локальности, что доказывает их влияние на формирование локальности текста не отдельно, а вместе с другими лексемами. Научная новизна работы заключается в том, что впервые дисфемизмы выделяются как один из инструментов формирования локальности и определяется степень их влияния на общее восприятие текста. В результате исследования была установлена новая функция дисфемизмов – их способность служить индикаторами локальности публицистического текста на английском языке. Авторы статей неоднократно используют дисфемизмы-маркеры локальности в заголовке и в тексте англоязычной статьи.

EN

Dysphemisms as a way to form local characteristics of English texts

E. V. Kutinova

Abstract. The work is dedicated to the question of the functioning of dysphemisms – coarse words – as markers of locality in English journalistic texts. The aim of the research is to identify markers of locality in English-language journalistic texts, which may include dysphemisms. Dysphemisms are analyzed alongside other markers of locality, which proves their influence on the formation of the text's locality not separately, but together with other lexemes. The work is novel in that it is the first one to identify dysphemisms as one of the tools for forming locality. In addition, the degree of their influence on the overall perception of the text is determined. As a result of the research, a new function of dysphemisms was established – their ability to serve as indicators of locality in journalistic texts in English. Authors repeatedly use dysphemisms as markers of locality in the title and in the text of English-language articles.

Введение

Несмотря на возрастающее количество работ, проблема дисфемии требует новых подходов в ее изучении, тем более употребление дисфемизмов возрастает в публицистическом тексте в различных сферах. Авторы все чаще прибегают к ним, стремясь привлечь внимание читателя к статье и усилить эмоциональное воздействие текста на читателя.

Исследователи изучают язык прессы, обращая внимание на его стилистические и лексические особенности, в том числе на роль дисфемизмов и эвфемизмов, а также их манипулятивный потенциал. В связи с активным использованием дисфемизмов в прессе возникла необходимость раскрытия их новых функций, чем обусловлена актуальность данной работы. Междисциплинарные исследования, которые находятся на стыке таких областей языкознания, как лингвистика текста, стилистика, лексикология, также являются актуальными. Данная работа сосредоточена на фрагментах текстов, где дисфемизмы выступают в качестве ключевых элементов. Такой анализ позволяет не только выявить особенности английской публицистики, но и глубже понять характерные черты дисфемизмов.

В качестве объекта исследования выбраны сегменты текстов, в которых функционируют дисфемизмы как локальные маркеры текста. Предметом исследования выступили дисфемизмы и их роль в публицистическом тексте на английском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- отобрать сегменты текста на английском языке с маркерами локальности;
- проанализировать маркеры локальности в выделенном сегменте текста;
- определить связь дисфемизмов с другими маркерами локальности текста;
- рассмотреть дисфемизмы как важный маркер локальности.

Материалом для исследования послужили статьи на английском языке из британской газеты The Guardian (<https://www.theguardian.com/international>) за период 2011-2025 гг. Всего обработано более 70 статей на английском языке.

Для подборки нужного материала использовался метод сплошной выборки. Контекстуальный анализ позволил выявить роль дисфемизмов в контексте. Особую роль в исследовании занимает описательный метод для наблюдения за функционированием дисфемизмов в качестве маркеров локальности в тексте.

В качестве справочного материала был задействован словарь Кудрявцева, Куропаткина «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов» (2001), а также электронные словари “Cambridge Dictionary”; “Merriam-Webster”; “Collins Dictionary”; “Multitran”.

Теоретическая база исследования основана на трудах, посвященных изучению категории локальности и способов ее формирования различными средствами языка; рассматривалась реализация данной категории в различных жанрах (Егоров, 1976; Левченко, 2022; Ноздрина, 1997; Тарасова, 2003), а также учитывались работы в области изучения дисфемизмов в публицистическом тексте, в которых анализировалась их роль в политическом дискурсе, новостных статьях; рассматривался вопрос о парадигматических отношениях эвфемизмов и дисфемизмов (Абакова, 2007; Резанова, 2008; Чепорухина, 2021).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания английского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, теории и практики перевода. Кроме того, представленные результаты в статье могут найти применение в курсах по лексикологии, стилистике английского языка, а также в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников по специальной лексике английского языка и ее воздействию на формирование текста. Данное исследование может быть полезно переводчикам, студентам языковых направлений, а также специалистам, занимающимся текстом газеты.

Обсуждение и результаты

К изучению пространства обращались разные ученые (Егоров, 1976; Москальская, 1981; Ноздрина, 1997). Л. А. Ноздрина (1997, с. 19-20) исследует средства выражения категории локальности и использует термин «локальная сетка». В структуре текста локальная сетка создает пространственный континуум, членит единое пространство на сегменты. В ее состав могут входить: имена существительные, предложные и беспредложные; прилагательные и наречия; местоименные наречия; предлоги с локальным значением.

О. И. Тарасова (2003, с. 59) характеризует локальность как совокупность всех языковых средств разных уровней, оформляющих пространство конкретного текста, служащих для ориентации в нем читателей и отвечающих за формирование грамматического типа текста в плане его локальных характеристик.

В настоящее время дисфемизмы не рассматривались с точки зрения функционирования в качестве маркеров локальности. Они анализируются в публицистическом тексте (Анциферова, 2024; Кутинова, 2022), определяется их роль в прессе, а также дисфемизмы исследуются как прием речевого манипулирования (Бодулева, Янгирова, 2023; Обвинцева, 2018).

В данном исследовании рассмотрим возможность формирования дисфемизмами локальных характеристик текста на примере сегментов из английской газеты The Guardian:

June Dryburgh was asked to help out at an **abortion clinic**

She stayed for 47 years. Dryburgh started at the East Melbourne Fertility Control Clinic (FCC) less than a decade after abortion was effectively decriminalised in Victoria, Australia. She saw first-hand how access to safe abortion changed lives and personally helped more than 100,000 women. Many stories from **the abortion clinic** have stayed with her: the women who came to them because they had been raped, women who were in violent relationships, women who had been coerced into pregnancies, women who had no support because their families were virulently anti-abortion (<https://www.theguardian.com/world/2025/may/15/june-dryburgh-was-asked-to-help-out-at-an-abortion-clinic-she-stayed-for-47-years>). / Джун Драйбург попросили помочь в **клинике, где делают аборт**. Она проработала там 47 лет. Драйбург начала работать в клинике репродуктивного здоровья через десять лет после того, как аборт перестали считать преступлением в штате Виктория, Австралия. Она своими глазами увидела, как доступ к безопасному аборту изменил жизни, и лично помогла более чем 100 000 женщин. Многие истории из **клиники** остались в ее памяти: истории женщин, которые пришли туда, потому что их изнасиловали; женщин, которые находились в жестоких отношениях; женщин, которых принудили к беременности; женщин, которые не получили никакой поддержки, потому что их семьи были категорически против абортов) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. К.).

В анализируемом сегменте текста автор использует в заголовке статьи грубое наименование abortion clinic, которое можно рассматривать как дисфемизм лексемы reproductive health care center. Согласно словарю Merriam-Webster: abortion – (informal + sometimes offensive): something regarded as horrifically or disgustingly bad

(<https://www.merriam-webster.com/dictionary/abortion>). / нечто ужасное или противное. Автор, выбирая дисфемизм в заголовке статьи, в первую очередь привлекает внимание читателя к статье и воздействует на его сознание, не вуалируя проблему, используя лексику abortion. Дисфемизм с определенным артиклем (the) также отправляет читателя к конкретному месту – East Melbourne Fertility Control Clinic, – определяя тем самым локальную направленность. Отметим, что наряду с дисфемизмом, который повторяется в тексте статьи, можно встретить и другие локальные маркеры: the clinic, fertility control clinic, которые совместно формируют локальность. Таким образом, дисфемизм в заголовке и тексте статьи устанавливает место действия – клиника в восточном Мельбурне, в которой проводят аборт.

Проанализируем следующий сегмент статьи на английском языке:

Trump calls US a “**garbage can**” in diatribe against immigration in Arizona

Donald Trump, campaigning in the border swing state of Arizona on Thursday, called the country a “**garbage can**” because of immigration policies under the Biden administration. “We’re like a **garbage can**, you know, it’s the first time I’ve ever said that,” Trump said. “And every time I come up and talk about what they’ve done to our country, I get angry. First time I’ve ever said garbage can, but you know what, it’s a very accurate description” (<https://www.theguardian.com/us-news/2024/oct/24/trump-arizona-rally-immigration>). / Трамп называет США «**мусорным баком**» в своей тираде против иммиграции в Аризоне. Дональд Трамп, проводивший кампанию в пограничном колеблющемся штате Аризона в четверг, назвал страну «**мусорным баком**» из-за иммиграционной политики при администрации Байдена. «Мы как **мусорный бак**, знаете ли, это впервые, когда я так грубо называю страну», – сказал Трамп. «И каждый раз, когда я говорю о том, что они сделали с нашей страной, я злюсь. Первый раз, когда я сказал “мусорный бак”, но, знаете, это очень точное описание».

В анализируемом отрывке автор статьи использует грубое, пренебрежительное словосочетание (в данном случае – «мусорный бак» или аналог на английском языке “garbage can”) в заголовке и повторяет его в тексте статьи. Согласно словарю Merriam-Webster: garbage can is a container for garbage / контейнер для мусора (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/garbage%20can>), но в данном контексте лексема приобретает негативную (грубую) коннотацию, так как мусорным контейнером называют страну – США, – и является дисфемизмом. Дисфемизм постоянно повторяется в статье, усиливая внимание к конкретной проблеме, рассматриваемой в локальном контексте. Автор намеренно применяет этот негативный термин, чтобы провести параллель между США и переполненным мусорным баком, тем самым подчеркивая масштаб и сложность проблемы иммиграции. Таким образом, выбор лексики неслучаен и служит инструментом не только для формирования локальных характеристик текста, но и для усиления эмоционального воздействия на читателя.

Следующий пример дисфемизма, используемого в заголовке статьи:

Shameful reality of Britain’s **slum housing**

Yet another report of the appalling state of much of the UK’s housing stock (Terminally ill man faces living last days in mould-ridden London flat). After 13 years of austerity, this kind of situation is all too common. It’s time to call this what it is: **slums** rented out by **slum** landlords (<https://www.theguardian.com/society/2023/nov/27/shameful-reality-of-britains-slum-housing>). / Постыдная реальность британских **трущоб**. Еще одно сообщение об ужасающем состоянии большей части жилого фонда Великобритании (сообщается, что неизлечимо больному мужчине грозит провести последние дни жизни в покрытой плесенью лондонской квартире). После 13 лет жесткой экономии, такого рода ситуации стали слишком распространенным явлением. Пришло время назвать это своими именами: **трущобы**, сдаваемые в аренду арендодателями **трущоб**.

В рассматриваемом сегменте текста автор использует лексику slum / трущобы, не вуалируя тему бедности и состояния жилого фонда. В словаре Cambridge dictionary: slang (ghetto), informal disapproving, a very messy or dirty place (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/slum>). / грязное замусоренное место. Лексема является грубой, манипулируя читателем и функционируя как дисфемизм. Дисфемизм с самого начала статьи определяет ее локальность и отправляет читателя в ужасающее жилье, покрытое плесенью, которое находится в Великобритании. Дисфемизм неоднократно повторяется в статье, формируя локальность текста, отправляя к трущобам – Britain’s slum housing. В статье автор использует не только лексические маркеры локальности, но и дополняет их изображением трущоб Великобритании. Помимо дисфемизма, формирующего локальность, автор употребляет лексемы housing, housing stock.

Следующий дисфемизм, направляющий на конкретный пространственный контекст:

What dystopian **hellhole** is this? Welcome to the British office

The most depressing office environment I have ever witnessed was in a large London bank. Having passed through so many levels of security that Fort Knox would have been envious, I finally reached the nerve centre of the organisation. Open plan. A dull, putrid green decor that was, perhaps, briefly fashionable in 1986. But only briefly. Ipsos polled 12,000 employees across 12 countries and found that British offices are easily the ugliest and coldest: 30% of British respondents found their work environment very impersonal; 13% said their workspace was plain ugly, which is double the global average; 45% were unhappy with the temperature – too cold (<https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/13/dystopian-hellhole-british-office-austerity>). / Что это за антиутопическая **адская дыра**? Добро пожаловать в британский офис. Самая удручающая офисная обстановка, которую я когда-либо видел, была в крупном лондонском банке. Пройдя столько уровней безопасности, что Форт-Нокс (военная база) позавидовал бы, я наконец добрался до «нервного» центра организации. Открытая планировка. Унылый, гнилостно-зеленый декор, который, возможно, был недолго модным в 1986 году. Но только

недолго. Компания Ipsos опросила 12 000 сотрудников в 12 странах и обнаружила, что британские офисы, несомненно, самые уродливые и холодные: 30% британских респондентов посчитали свою рабочую среду очень безликой; 13% сказали, что их рабочее пространство было просто уродливым, что вдвое превышает средний мировой показатель; 45% были недовольны температурой – слишком холодно.

Как и в предыдущих примерах автор статьи использует лексему *hellhole* в заголовке статьи, привлекая внимание читателя. В словаре Cambridge: *hellhole* – (informal) an extremely unpleasant place (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hellhole>). / чрезвычайно неприятное место; в словаре Multitran: *hellhole* – пренебрежительно: гадюшник (<https://www.multitran.com/dictionary/english-russian/hellhole>). Лексема несет отрицательную коннотацию, являясь дисфемизмом в статье. Автор усиливает дисфемизм прилагательным *dystopian*. / антиутопический. Дисфемизм *hellhole* / адская дыра отправляет читателя в определенное место, а именно в британский офис: *dystopian hellhole is this – welcome to the British office*. Вместе с дисфемизмом автор статьи использует и другие маркеры локальности: *office, nerve center, workspace*. Таким образом, дисфемизм и остальные маркеры локальности формируют локальность текста, а также манипулируют сознанием читателя, настраивая его на негативное восприятие.

Еще один пример, рассматриваемый в настоящем исследовании:

Pornography conference blasted as “meat market” by protesters

Dozens of feminists have staged a protest in central London to protest against the “meat market” of the pornography industry, as adult entertainment executives attended an international trade summit in Bloomsbury. Dressed as butchers in aprons smeared with fake blood, the activists waved pretend meat cleavers and chanted anthems outside the Radisson hotel in Bloomsbury. “You’re not welcome in our city,” they sang. “Pornographers go home!” (<https://www.theguardian.com/culture/2011/sep/23/pornography-conference-meat-market-protesters>). / Протестующие раскритиковали конференцию по порнографии как «мясной рынок». Десятки феминисток устроили акцию протеста в центре Лондона, чтобы выразить недовольство относительно «мясного рынка» порноиндустрии, в то время как руководители индустрии развлечений для взрослых посетили международный торговый саммит в Блумсбери. Одетые как мясники в фартуках, измазанных поддельной кровью, активисты размахивали фальшивыми мясницкими ножами и скандировали возле отеля Radisson в Блумсбери: «Вам не рады в нашем городе!» и «Порнографы, убирайтесь домой!».

В анализируемом сегменте текста автор использует дисфемизм *meat market*. Согласно словарю Collins: *meat market* – (informal) a bar, club, or other place where people go to pick up a sexual partner (<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/meat-market?ysclid=md93u9wdr365344898>). / бар, клуб или другое место, куда люди приходят, чтобы познакомиться с сексуальным партнером. Cambridge dictionary – (disapproving) a place where people go to find a sexual partner (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/meat-market>). / место, куда ходят, чтобы найти партнера на одну ночь. Дисфемизм *meat market* показывает пренебрежительное отношение автора к теме порноиндустрии, а также указывает локальность и отсылает на место, где проходит протест – а *protest in central London to protest against the “meat market”*. Таким образом, дисфемизм «мясной рынок» работает не только как указание на место, но и как мощный стилистический приём, усиливающий эмоциональное воздействие текста.

Проанализируем еще один сегмент текста:

A former inmate reveals how they stack up against his own spells in the **slammer**. In prison, you have plenty of time to weigh up what’s truth and what’s bullshit. So whenever I watch a drama about crime and punishment, particularly one set in a jail, my first test is how quickly it takes me back to my spells in UK **slammers** (<https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2022/jul/01/ive-done-a-bit-of-escaping-myself-an-ex-prisoner-picks-the-best-jail-dramas>). / Бывший заключенный рассказывает, как просмотр фильмов в жанре драма соотносится с его собственным временем в **тюрьме**. В тюрьме у вас есть много времени, чтобы хорошенько подумать, где правда, а где ложь. Поэтому всякий раз, когда я смотрю фильмы о преступлении и наказании, особенно те, действие которых происходит в тюрьме, первым испытанием становится то, как быстро они возвращают меня к моему времени в британских **тюрьмах**.

В темах, связанных с тюремным заключением, часто используются дисфемизмы, что доказывает и рассматриваемый сегмент текста. Автор статьи использует отрицательную лексему *slammer* / тюряга, настраивая читателя на негативную «окраску» текста. В словаре Cambridge – (informal) a slammer (<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/slammer>). / разговорное: тюряга. Дисфемизм используется в тексте статьи и повторяется неоднократно, отсылая читателя к конкретным тюрьмам, в которых был заключенный, а именно – HMP Hull; Strangeways (бывшая официальная тюрьма в Манчестере). Автор использует в тексте и нейтральные лексемы – *prison, jail*, – которые вместе с дисфемизмом определяют локальность текста – тюрьмы в Англии.

Проведенный анализ показал, что дисфемизмы часто используются в текстах средств массовой информации. Будучи грубыми словами, данные лексемы служат осуществлению прагматической функции – привлекают внимание и воздействуют на адресата.

Заключение

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Анализ сегментов текстов показал, что авторы активно прибегают к дисфемизмам при написании публицистических статей, зачастую не вуалируя неприглядные

темы. Дисфемизмы (грубые слова), встречались в заголовке статей, настраивая читателя на определённую тему и привлекая его к тексту. Дисфемия, как показало исследование, выходит за рамки простого привлечения внимания читателя. Анализ подтверждает, что авторы активно применяют дисфемизмы в качестве своеобразных маркеров локальности, связывая текст с конкретным географическим местом, городом или даже страной.

Исследование дисфемизмов выявило, что они могут функционировать как отдельные единицы, а также вписываться в локальную структуру текста вместе с другими маркерами локальности. В некоторых анализируемых сегментах текста авторы использовали дисфемизм и его денотат, которые совместно формировали локальность текста.

Было определено, что дисфемизмы выступают не только как инструмент привлечения внимания и усиления эмоционального воздействия, но и как мощное средство создания пространственного контекста в публицистическом тексте. Другими словами, они действуют как метки, указывающие географическую локацию событий, следовательно, раскрыта их новая функция в публицистическом тексте. Результат исследования обогащает представление о дисфемизмах и их функционировании в современной публицистике.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать выявление других возможных функций дисфемизмов, а именно функционирования их в качестве маркеров темпоральности публицистического текста, а также в качестве маркеров модальности. Сопоставительный анализ дисфемизмов и эвфемизмов в качестве маркеров локальности также мог бы дать интересные результаты. Анализ функций дисфемизмов в другом языке мог бы быть актуальным для исследования. В целом проведенная работа вносит существенный вклад в понимание стилистических приемов публицистики и открывает новые направления для дальнейших лингвистических исследований, например, для сопоставительного анализа манипулятивного потенциала дисфемизмов и эвфемизмов в публицистическом тексте.

Материалы исследования | Research materials

1. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. *Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов*. Мн.: Кузьма, 2001.
2. Москальская О. И. *Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков*. М.: Высшая школа, 1981.
3. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>
4. Collins Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/>
5. Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/>
6. Multitran. <https://www.multitran.com/>

Источники | References

1. Абакова Т. Н. Парадигматические отношения и семантико-прагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов современного английского языка: на материале текстов британской прессы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2007.
2. Анциферова А. Н. Роль дисфемизмов в англоязычном кинопространстве // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2024. Т. 30. № 3. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-195-200>
3. Бодулева А. Р., Янгирова Г. В. Дисфемизмы как средства выражения субъективной модальности для реализации манипулятивной цели автора массмедийного сообщения // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 6 (103).
4. Егоров А. А. *Диалектическое отношение пространства-времени к материальному движению*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.
5. Кутинова Е. В. Функционирование дисфемизмов в английской // *Русский лингвистический бюллетень*. 2022. № 4 (32).
6. Левченко М. Н. Локальные характеристики философского текста // *Актуальные вопросы современной лингвистики*. М.: Московский государственный областной университет, 2022.
7. Ноздрин Л. А. *Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1997*.
8. Обвинцева О. В. Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой коммуникации / *Политическая лингвистика*. 2018. № 3 (69). <https://doi.org/10.26170/pl18-03-08>
9. Резанова А. Н. *Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008*.
10. Тарасова О. И. Реализация жанровых признаков текстов документально-художественного повествования грамматическими средствами языка: на примере категорий темпоральности и локальности: дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
11. Чепорухина М. Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней // *Политическая лингвистика*. 2021. № 1 (85). https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_01_08

Информация об авторах | Author information

RU

Кутинова Елена Викторовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Государственный университет просвещения, г. Москва

EN

Elena Viktorovna Kutinova¹, PhD
¹ State University of Education, Moscow

¹ Lenysik-ky@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2025; опубликовано online (published online): 24.07.2025.

Ключевые слова (keywords): дисфемизмы английского языка; локальность публицистического текста; локальные маркеры; ситуативно-обусловленная лексика; текст газеты; English dysphemisms; locality of a journalistic text; local markers; situationally-conditioned vocabulary; newspaper text.